

Светлана Донская

Пещера любви



18+

Светлана Александровна Донская

Пещера любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42394455

SelfPub; 2019

Аннотация

Молодая девушка, проживающая в Шотландии, попадает в другой век. Пройдя немало приключений, она влюбляется, но обстоятельства складываются так, что ей приходится вернуться в своё время.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1

2000 год. Шотландия. Эдинбург

«Ну вот, опять я переезжаю, точнее, лечу на самолете... Ни дома, ни родины, ни родителей», – думала Кетрин, глядя в иллюминатор. Под ней проплывали озера, леса, речушки во всей их весенней красе. Пригорки, не покрытые зеленью, выделялись темными пятнами на общем фоне. Вдали возвышались могучей силой горы. Кетрин удивлялась разнообразию ландшафта.

«Наверное, здесь холодно. Начало мая, а зелени почти нет, – отметила девушка. – Ну, и что же я знаю о том месте, куда направляюсь? Как бы смешно это ни звучало, но почти ничего. ...Шотландия – гордая страна, когда-то была присоединена к Англии и Северной Ирландии. И теперь они называются Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Но гордые дети Шотландии долго сопротивлялись этому объединению. В далеком прошлом английский король Эдуард I во время своего правления добивался покорности от Шотландии и ее короля Роберта Брюса. Не раз он шел войной на эту страну. Иногда он завоевывал ее на какое-то время, но покорить так и не смог. Умирая, он пожелал, чтобы его кости выварили и несли с армией, пока Шотландия не будет покорена. Как повествует история, его

останки по-прежнему покоятся в землях Англии...» Эту историческую информацию она нашла в одном из справочников, прочитанных накануне. Да, здешняя земля богата балладами. Еще здесь выращивают вереск, который используют в косметике. И что самое интересное, большие, сильные мужчины носят клетчатые юбки, которые называются килт, и очень гордятся этим.

«Интересно, много ли в этих рассказах правды?.. Прилетим, посмотрим. Вид на жительство у меня на три года, как и в других странах, где я жила. Буду ли я здесь дома? Не знаю, наверное, нет».

Кетрин с грустью разглядывала себя в отражении. Ее лицо не обладало голливудской красотой, но многие говорили о притягательности ее почти детской внешности. Ее родня после гибели родителей забрала Кетрин жить к себе с малых лет. Родственников много, но девочка для них была обузой. Во Франции, в Италии и даже в Америке не жила она дольше, чем позволяла виза. И все эти переезды происходили только из-за родительского завещания, в котором говорилось, будто родственники могут получить часть наследства, если Кетрин станет для них близким человеком. Вот и передавали ее из рук в руки. Маленькой – баловали, но сносить неумный нрав удавалось не всем. Только дед по материнской линии искренне любил. А непростой характер направил на учебу и тренировки. Так Кетрин увлеклась кунг-фу. Но деда давно не стало. А она? А она сейчас летит в Шотландию.

Двоюродная тетка Лия Макью решила попытаться счастья – наверное, деньги нужны.

«Скорей бы мне исполнилось двадцать пять лет – тогда можно будет не жить у родственников, а быть вольной птицей! Скорей бы. Мне нужно прожить в далеком поселении всего три года, ну а там еще год – уж как получится. Плохо, что в поселке нет спортклуба по кунг-фу, хотя ведь дерутся как-то горцы. Поживем, увидим...» – размышляла Кетрин.

Самолет тем временем совершил посадку в Эдинбурге. В зале ожидания было много народу, кто-то прилетал, кто-то улетал. Встречали, провожали. Поискав глазами среди встречающих, она слегка удивилась, не найдя табличку со своим именем. Постояла, подождала – нет, не встречают.

«Ну и ладно, пойду выпью кофе, а там решу, что делать».

Поднявшись в кафе на второй этаж, она поставила сумку и села так, чтобы было видно, что делается в зале внизу. Подошедший официант принял заказ и удалился. Кетрин лениво разглядывала спящих туда-сюда людей. Двое пожилых людей с фотоаппаратами на груди с любопытством разглядывали все вокруг и восхищенно переговаривались.

«Туристы», – мелькнуло в голове у Кетрин.

Принесли кофе. Медленно потягивая ароматную коричневую жидкость, Кети смотрела в зал, завидуя людям, погруженным в свои дела, бегущим с сумками и чемоданами к выходу, куда-то спеша. «Наверное, домой. Счастливики». Кофе оказался вкусным, с приятным горьковатым запахом и

еле заметным вкусом корицы. Удобно устроившись в кресле, Кетрин пила напиток мелкими глотками и наслаждалась. Вдруг в двери влетел рыжий парнишка, расталкивая встречаемых, и понесся по залу, явно выискивая кого-то из приезжих. Задержавшись у табло, начал крутиться и вертеть головой.

«Хм. Потерял! Ну, ищи, ищи. Посмотрим, как справишься с ситуацией», – хмыкнула про себя Кетрин. Рыжий молнией пронесся по залу и, не найдя того, кого искал, вылетел на улицу.

«Куда! Глупый! Наверх посмотри! Ну вот, убежал. И что его не окликнула? Ведь ясно, это сын тетки Лии. Как же его зовут?.. А, точно, Николас. И что теперь? Ждать, когда набегаются?» – ухмыльнулась Кети. Допив кофе, собралась спуститься вниз. В это время вернулся Николас с телефоном в руке и застыл посреди зала. Из-за гула голосов не было слышно, что он говорит. Но руками он махал, как мельница.

«Ну, подождем. Надо же дать ему шанс», – решила девушка. Парень замолчал, внимательно слушая, что ему говорят на том конце «сотки». После постоял, набирая другой номер. Несколько раз сбивался, злился, набирая снова. Видно, номер он держит в памяти и торопится набрать, чтобы не забыть. Кети отвлекла мелодия ее собственного телефона. Доставая его из кармана сумки, краем глаза глянула на парня. Николас ждал ответ на свой звонок. Весь напряженный, с тревогой на лице. Глянула на номер – незнакомый.

– Алло. – Николас на другом конце зала дернулся, как от

удара током.

– Кети? Это Николас. Твой двоюродный брат.

– И что? – спросила девушка, наблюдая за реакцией парня.

– Ты сердишься? Я опоздал, извини. Я очень плохо знаю Эдинбург и заехал не туда. Ты где? – выпалил скороговоркой Николас.

– Николас, здесь два этажа. Подними голову, – засмеялась Кети. – Бинго! Ты нашел меня.

– Так нечестно! Все это время ты смотрела сверху и смеялась над моими мучениями! – бурчал Николас, подходя к столику.

– Кофе будешь? – спросила девушка, протягивая ему руку. – Я Кетрин Эдит Джонс.

– Так формально... Ну что ж, тогда я Николас Сейт Макью четвертый, – элегантно наклонившись, он поцеловал ей руку.

– Итак, официальная церемония закончилась. Чем займемся дальше? – спросила она.

– Выпьем кофе и поедем.

Пока Николас пил кофе, Кетрин разглядывала его. Рыжие, торчащие во все стороны волосы, напоминающие солому. Живые, с искоркой глаза. Мягкие черты лица с задорными веснушками. Крупная ладонь плотно обхватывала чашечку, не замечая ни размеров, ни горячего напитка. Эти руки явно толстокожие, раз не обжигаются. Вся его внешность говорила, что человек много работает. И труд его очень тя-

желый. Джинсы и фланелевая рубашка плотно облегли тело: очень сомнительно, что под одеждой жирок...

– А почему четвертый? – задумчиво поинтересовалась она.

– Детей в семье четверо. Я последний. У деда Макью шестеро детей, из них трое сыновей. У них у всех есть дети, все Макью. Вот дед и зовет своих внуков вначале именем отца, а потом – по номеру. Вот я и есть для него Сейт четвертый. Хотя все зовут меня Нико. Ну что, едем? Где твои вещи?

– Вот сумка, – показала Кети.

– И это все? Я думал у тебя чемоданов штук двадцать. Вся родня говорит о тебе как о какой-то вредине. Представлял себе фифу на шпильках, к которой не знаешь, с какой стороны подойти. А ты в кроссовках, с одной сумкой, – удивился он.

– Я привыкла жить налегке. Все необходимое с собой, а если что-то еще нужно – покупаю. Денег мне дед оставил, да я и не транжира, – пожал плечами, ответила она.

Выйдя на стоянку, Кетрин попыталась угадать, какая машина у Николаса. Он стоял рядом, ухмыляясь и явно с интересом ожидая, на чем остановится ее выбор.

«Судя по одежде и месту проживания, на лимузине он не ездит. Красный и белый “мерседес” – тоже не вариант. Спортивный “макларен” – больно дорогая игрушка для сельской жизни. Минивены, конечно, подходят, но внутренний голос говорит о том, что хоть и семья у Николаса большая, машина

должна быть рабочей лошадкой и пройти по любой дороге. А минивен хоть и семейная машина, но больше городская, чем сельская. Остается джип или та старая развалюха, стоящая в самом дальнем углу стоянки...»

– Ну, что решила? Какая из них? – спросил Нико. Кетрин кивнула: раз ехать долго, то старый рассыпающийся пикап – не вариант. Значит, джип.

– Джип?

– Проверяем, – Николас достал ключи с брелоком, нажал на кнопку. Джип приветливо пискнул, моргнув фарами.

Проезжая по городу, Кетрин обратила внимание на архитектуру. Старинные дома гармонично соседствовали с более современными постройками. То тут, то там виднелись магазинчики, кафетерии, много деревьев в садиках, жилые кварталы. Большое впечатление на нее произвел старинный замок Ариво, находящийся на вершине потухшего вулкана. Николас рассказал ей, что в древности его называли замком девственниц – в нем юные принцессы ожидали своих будущих женихов и порой томились в нем годами, сохраняя свою целомудренность. А еще есть легенда, в которой говорится, что тому, кто правит Эдинбургским замком, принадлежит вся Шотландия. Скорей всего, именно поэтому здесь долгое время располагалось Британское Министерство обороны, и лишь недавно замок был открыт для туристов и превращен в музей.

Кетрин, как зачарованная, слушала Николаса, мечтая ко-

гда-нибудь побывать в таком таинственном замке. Он поведал ей, что в их области Аргайл есть еще один замок – Скипнесс. Недавно его отреставрировали и открыли в нем музей.

Она и не заметила, как они покинули город. Вот в зеркале заднего вида показались последние огни Эдинбурга. Вскоре исчезли придорожные бары, небольшие пригородные деревеньки. Дорога шла между холмами, которые только-только начали покрываться зеленью. Пейзаж вокруг был скорей грязно-серый, но весна вступала в свои права уверенным шагом. С тоской Кетрин смотрела в окно.

– Не расстраивайся, – сказал Нико, – это сейчас серо и тоскливо, а когда зацветет вереск, сама увидишь, как здесь красиво.

– Возможно, и красиво. Мне нравилась природа всех стран, где я жила, но вот с людьми я не очень уживаюсь, – заметила Кети. – Ну, и какая программа придумана для меня вами? – спросила она, не удержавшись.

– Что ты имеешь в виду?

– Не поверю, что вы не знаете условий завещания.

– Ах, это... Знаем. Но программы нет. Ма сказала, что тебе осталось жить с родственниками еще четыре года. Три у нас, и еще один год. Это недолго. И все наследство твое, и ты не должна будешь ни с кем делиться. Вообще моя ма считает, что родители жестоко поступили с твоим завещанием: можно было назначить опекуна, и тогда тебе не пришлось бы ездить по всей планете.

– Они жестоко поступили, разбившись на самолете. А завещание – это запасной вариант, чтобы у меня была семья. Они не виноваты, что я нигде не приживаюсь.

– Расскажи, как ты жила? Какие интриги разбила в пух и прах? – поинтересовался Нико.

– Сначала была тетка Милинда, мамина сестра, она не отказывала мне ни в чем. Комната, полная игрушек, целый шифоньер платьев... Мне было десять лет, и я думала, что она меня любит. Знаешь, небольшой дом, вроде достатка нет, а у меня полная комната всего! Но однажды я подслушала ее разговор с мужем. Столько ненависти в голосе... Я для них никто, им были важны только мои деньги, – с горечью сказала Кети.

– И как ты поступила?

– Я раздала все, что было в моей комнате, в бедном квартале. Знаешь, смешно было смотреть на негритянскую девочку лет пяти, в бальном платье больше нее раза в два... А потом моя тетка рвала и метала. Орала так, что стекла дрожали. Заперла меня в комнате.

– Но ты же не успокоилась на этом?

– Ага, я объявила голодовку. Она просила, кричала, умоляла, плакала. Я молчала и гордо лежала на кровати, не говоря ни слова.

– А потом что было? – плавно поворачивая джип, спросил Нико.

– Пришел дед и забрал меня. По нему я скучаю, он был

хороший, хотя многие его боялись. У него суровый характер. Но он мне объяснил: не все, кто дарят игрушки и конфеты, искренне меня любят. Просто многие хотят получить большие деньги. Влюбить в себя маленькую девочку легче всего.

– Мне жаль твоего деда. Наш дед – тот еще фрукт, но я не представляю, что его когда-то не будет с нами, – заметил Нико.

– С ним я была счастлива. Ему от меня нужна была лишь способность выжить в этом мире. Он учил, показывал, объяснял. Именно дед привел меня в секцию кунг-фу. Я там выматывалась так, что валялась с ног и уже ничего не хотела. Были трудности с учебой, но мы справились и с этой проблемой. А потом... Потом его не стало. – Кети замолчала, вспоминая деда. Николас тоже молчал, думая о своем.

«Что-то я разговорилась, с чего бы это? Ведь он такой же родственник, как и другие. Господи, как мне это все надоело», – думала Кетрин, рассеянно глядя на пробегающие в окне машины небольшие деревца и кустарники.

– А чем ты займешься, когда закончится вся эта суета с наследством? – неожиданно ворвался в ее мысли голос Николаса.

– Я хотела съездить в Китай, ну и найти дело по душе, – тихо ответила девушка.

– В Китай? Зачем? Хотя понятно – из-за кунг-фу. А дело по душе? С твоим наследством и процентами на него в банке круглая сумма получается. Ты можешь жить и не заниматься

ничем до конца своих дней! – удивился Нико.

– Все-таки ты думаешь, что я фифа, сидящая на шее у родственников и переезжающая к другим, когда они надоедят, – разозлилась Кети.

– Не сердись. На ферме всегда есть работа. И порой хочется просто ничего не делать, – фыркнул Нико.

– Многие так думают – мол, есть деньги, гуляй – не хочу. Но мне интересна я сама, без денег, чего я стою. Должен быть где-то уголок, где будет мой дом.

– Может, наш дом станет тебе родным? Я не против еще одной сестренки, да еще такой хорошенькой, – улыбнулся Николас.

«А не надумали ли вы с матерью выдать меня за тебя замуж?» – обожгла мысль Кети.

Николас задорно засмеялся.

– Ты слишком подозрительна. И к тому же у меня есть подруга Римма, у нас осенью свадьба. Она тебе понравится, – он улыбнулся, легко прочитав ее мысли, написанные у нее на лице.

«Черт, надо держать язык за зубами. А то так и не узнаю их планов на меня. И чего это я такая болтливая стала... С ним легко, как с братом», – размышляла Кетрин, задумчиво разглядывая его.

День шел к вечеру, а они еще не приехали.

«Во сколько же он выехал, чтобы встретить меня? Эгоистка, не поехала поездом, а человек за рулем столько часов!» –

думала она.

– Ты, наверное, устал? Столько часов за рулем! Может, снять комнату в отеле? А утром поедem дальше, – предложила Кети.

– Я привык. Когда пасешь стадо в горах, отдыхаешь всего пару часов и то на земле. Да и отелей по этой дороге нет. А вот поесть уже пора. Сейчас будет небольшая речка. Там и поедим, и отдохнем. Хорошо?

Подъехав к небольшой поляне, остановились. Заботливая тетка приготовила для них корзину с продуктами. Пока парень доставал все из машины, Кетрин подыскала ровное место и убрала камешки. Подошел Николас. Расстелив плед, девушка заглянула в корзину. Все было бережно завернуто в пакеты. Она доставала их по очереди, разворачивая упаковку. Здесь оказались пирожки, вареные яйца, копченая курица, бекон и немного овощей. Николас пошел к реке помыть руки, Кетрин присоединилась к нему. Вода была ледяная, сразу закололо кончики пальцев. Девушке нравилось ощущение свежести, идущее от холодной воды. Она с удовольствием умылась и, рассмеявшись, брызнула в Николаса. Тот тоже рассмеялся. Скинув рубашку, он зачерпнул воды своими большими ладонями и плеснул ее на себя. Фыркал и обливался снова и снова, заливая водой все вокруг себя. Кетрин принесла полотенце. Остановившись, стала смотреть на Николаса. Под кожей играли упругие мускулы.

«Да, я не ошиблась. Жира нет, сплошная сила», – ухмыль-

нулась Кети.

Искупавшись, Николас обтерся насухо. Подходя к пледу, надел рубашку.

– После душа есть хочется еще больше. В животе ну просто война.

Они принялись поглощать все, что было в корзине. В машине также оказался термос с кофе и даже бутылка молока. Кетрин от молока отказалась, а вот Николас выпил всю бутылку за раз. Он напоминал ей молодого бычка – видно было, что молоко он любит, и что лежало оно специально для него.

Поев, они еще немного отдохнули, наслаждаясь тишиной и спокойствием природы. Лишь речка журчала, рассказывая свои истории случайным слушателям. Говорить не хотелось. Так и сидели молча.

– Надо ехать, – сказал Нико. – Слышишь, телефоны по очереди звонят. Наверное, ма звонит, волнуется.

Это действительно звонила тетя Лия. Нико ее успокоил. Собрав остатки пикника и сложив плед, они поехали дальше. Усталость тяжелой волной накатила на девушку. Она закрыла глаза и незаметно для себя уснула...

– Надо будить. Жалко. Так сладко спит, как ребенок, – услышала она сквозь сон незнакомый женский голос.

– Давай я ее унесу, и пусть спит дальше. Столько в дороге – кто хочешь устанет! А она такая мелкая, и откуда только силы берет, – сказал Николас.

Кетрин почувствовала, как ее легко подняли на руки и куда-то понесли. Вскоре она очутилась в чем-то мягком и уютном, с приятным запахом лаванды. Ноги освободили от кроссовок и укрыли одеялом. Блаженно потянувшись, она провалилась в крепкий сон.

Глава 2

Открыв глаза, Кетрин не сразу поняла, где находится. Постепенно сознание расставило все по местам. Она, как маленькая, уснула в машине и проспала знакомство с новыми родственниками. Какого же они мнения теперь о ней! С такими грустными мыслями Кети лежала в кровати, оглядывая комнату. Веселые шторы на окнах, аккуратный столик. В углу небольшое зеркало, узкий шифоньер. В целом, комната небольшая, но уютная. В ней не чувствовалось напряжения, было удобно и спокойно. Встав с постели, Кетрин огляделась. Кроссовки стояли рядом с кроватью. На стуле ее сумка и куртка, которые кто-то перенес из машины. Скрипнула дверь. Кетрин повернулась. В комнату заглянула милая мордашка девочки лет десяти.

– Ты уже встала? – спросила она. – Я Тен, а ты Кетрин?

– Да, заходи. Ты кто? Одна из детей тети Лии?

– Не совсем. Николас – ее последний родной ребенок. А я приемыш. Мой папа сидит в тюрьме. Он пьяный залез в чужой дом. А маму я не помню. Говорят, она сбежала от отца, не выдержав такой жизни. А почему меня не взяла с собой? Не знаю, – вздохнула Тен.

– И давно ты здесь живешь?

– Сколько себя помню, всегда здесь жила. Папа работал на Макью. А мама Лия всегда была со мной.

– А где все остальные? Что делают? – поинтересовалась Кетрин, заправляя постель.

– Николас с отцом поехали смотреть поля для выпаса. Мама Лия пошла глянуть, как дела на ферме. А я пробралась к тебе. Давно бы пришла, но ма сказала, что ты устала и тебе нужно отдохнуть, и не пускала меня к тебе. Я ведь тебя не разбудила? – округлив глаза, спросила Тен.

– Нет, – засмеялась Кети, – где можно побегать и сделать зарядку?

– Пошли, я покажу.

Кети скинула джинсы, надела спортивный костюм, кроссовки и вышла в коридор вслед за Тен. Дом оказался двухэтажный. На втором этаже – много дверей. «Спальни, наверное», – подумала Кети. Внизу были уютная гостиная и небольшой холл.

Тен шустро бежала впереди и, не останавливаясь, вылетела на улицу. Кетрин последовала за ней. Перед домом располагалась лужайка, на ней заботливо высажены первые весенние цветы.

Кети оглянулась. Дом радовал глаз. Простое строение не отличалось замысловатостью, но розовые стены успокаивали. Кругом чувствовалась забота и любовь. Справа виднелись постройки с загонами для скота. Оттуда пахло навозом и раздавалось мычание и бляенье. Тен повернула налево. Пройдя по тропинке, они очутились на небольшой лужайке.

– Здесь Нико занимается, когда есть время. Вон там ру-

чей, если ты обливаешься холодной водой. Полотенце принести? – протараторила девочка.

– Да. Только попозже. Спасибо, – сказала Кети. Она неторопливо побежала вокруг поляны. Девушка полностью отдалась ощущению свободы и легкости. Не замечая времени, она бежала и бежала. Набегавшись, хорошенько размялась, потренировала приемы кунг-фу. Села в позу лотоса, расслабилась и стала медитировать. Мысли ее плыли легко и непринужденно, ничто не омрачало сознание. Постепенно дух ее укрепился, сила пришла в норму. Она глубоко вздохнула и открыла глаза. Неподалеку под деревом тихо сидела Тен и восхищенно смотрела на нее.

– Ты научишь меня этому? – прошептала девочка.

– Если хочешь. Я начала примерно в твоём возрасте, – ответила Кети.

Подойдя к ручью, Кетрин увидела ведро. Вопросительно взглянула на Тен.

– Это Николаса, он тоже обливается водой, – ответила та.

Девушка разделась и зачерпнула воду, стала обливаться. Вместе с холодной водой пришла энергия, все клеточки тела взбодрились. Вытираясь, она с сожалением глянула на свою одежду. Надевать мокрые после тренировки вещи не хотелось, но не голой же идти. Тен засмеялась и побежала к месту, где сидела.

– Я знала, он тебе пригодится, это мамы Лии, – сказала она, протягивая Кети ситцевый халат.

–

А она не рассердится, что я надену его?

– Нет. Ма никогда не сердится, – ответила Тен.

Подходя к дому, они увидели лошадей, привязанных к столбу.

– Мужчины вернулись, значит, сейчас будем завтракать. – Тен потянула Кетрин за рукав. – Идем быстрее.

Почему-то Кетрин оробела, но нужно было идти – не прятаться же. Девушка вошла в дом. В столовой за столом было несколько человек. Тен быстро пролезла мимо мужчин и села в дальнем конце стола.

– Доброе утро, – поприветствовала Кетрин, остановившись в дверях. Все оглянулись на нее. Николас улыбнулся, кивнул, как старой знакомой. Пышная женщина повернулась к ней, расплылась в радушной улыбке.

– Доброе утро. А ты ранняя пташка, дай-ка я на тебя посмотрю хорошенько! Какая маленькая, и не скажешь, что тебе за двадцать, ну просто ребенок. Я твоя тетя Лия, но все меня зовут просто ма, – заворковала Лия, вертя ее в разные стороны.

– Извините за то, что без спроса надела ваш халат, – потупившись, сказала Кети.

– Пустяки, он тебе нужнее. Да и я в него уже не помещаюсь, – тряхнув своими формами, ответила тетя.

– Мы были на твоей лужайке, Николас, и она тоже обливается холодной водой, – вставила Тен.

– Добро пожаловать в наш дом. – Рядом с тетей поднялся мужчина и протянул девушке руку. – Я Сейт Макью. Муж твоей тети.

Кетрин обомлела. Таких высоких мужчин она никогда не видела!

«Значит, горцы не обмельчали», – промелькнуло у нее в голове. Рыжие волосы, как у Николаса, только кое-где мелькала седина. Мужественное лицо, но не воинственное. В нем чувствовалось твердость, упрямство.

«Прикольная семейка: рыжие воины и тетушка-наседка», – заключила Кетрин.

– Вы ее решили голодом заморить? – раздался скрипучий голос. – Мало того, что девка купается в ручье, в лесу, когда у вас есть горячая вода и ванна, так еще и заговорить ее хотите, оставив без еды? Ну-ка, девонька, бросай свои грязные вещи, потом ими займешься, и садись за стол.

Кети глянула вдоль стола и увидела за Николасом пожилого человека, который равнодушно смотрел перед собой и что-то жевал.

– Правда, что это мы, еще наболтаемся. Садись, завтракай. Ты что обычно ешь на завтрак? – залепетала тетя Лия, усаживая Кетрин за стол.

– Кофе, если можно, и тосты с чем-нибудь сладким, – сказала девушка, садясь напротив мужчин.

– Ну и как тебе моя спортивная площадка? – Николас быстро поедал яичницу с беконом. Рядом с ним стояла боль-

шая кружка. Кетрин постаралась незаметно заглянуть в нее.

«Ну да, молоко». Она в этом и не сомневалась.

– Сойдет, – без энтузиазма ответила Николасу.

– Тебе, наверное, нужны снаряды для тренировки? Ну, такие, как у Брюса Ли? – улыбаясь, поинтересовался Нико.

– Не обязательно. Тренера здесь все равно нет.

– Ну, с этим что-нибудь придумаем, – сказал Сейт, глянув на сына.

– Как же мне тебя звать? – вдруг задумчиво протянул дед.

– Как родители назвали, так и зовите. И без цифр, пожалуйста! – твердым голосом произнесла Кетрин, глядя в глаза деду.

– С характером! Это хорошо, повоюем, – ухмыльнулся дед Макью.

– И что ты нервируешь девочку! Дай ей поесть спокойно, – сказала Лия, садясь рядом с племянницей. – Ты так мало ешь? Почему?

– Не знаю. Завтрак мне всегда мало интересен, лишь бы было что-нибудь сладкое, – ответила она.

– Девчонки все, наверное, любят сладкое, – усмехнулся Нико. – Вот Римма всегда просит привезти из города только сладости, а про Тен я вообще молчу. – Кетрин глянула на Тен. Та уплетала за обе щеки кукурузные хлопья, сдобренные сгущенным молоком, и закусывала булочкой, политой той же сгущенкой.

– Это точно! – засмеялась Кети.

– Ну, и какие планы на день? – поинтересовался дед.

– А можно я ей все покажу? – выпалила Тен, чуть не подавившись.

– Ты не возражаешь? – спросила Лия.

– Нет, не возражаю, и еще надо определиться, чем я буду заниматься у вас.

– Молодец, девонька, самостоятельная, а что ты умеешь делать? – похвалил ее дед.

– В сельской жизни? Наверное, ничего. Я жила в городах. Помогала в больнице, была официанткой. И даже машины мыла, чтобы насолить дяде Антонио. Еще я закончила колледж и помимо английского знаю французский и испанский.

– А гэльский ты знаешь? – спросила Тен и захихикала.

– Нет, не знаю, но думаю, что ты мне поможешь его выучить, – спокойно сказала Кетрин.

Закончив завтрак, мужчины ушли на ферму. Дед пошел к себе, что-то бурча под нос. Лия и Тен стали убирать в кухне. Кети взялась помогать им.

– А втроем быстрее, чем вдвоем! – заметила Лия. – Готовить умеешь?

– Немного. Люблю стряпать, – сказала Кети, засовывая свои грязные вещи в стиральную машину.

– Ну и хорошо. Поможешь нам с Тен приготовить обед?

– Хорошо, помогу, – Кети нажала кнопку пуска и огляделась. – Что еще надо сделать?

– Пока все. Бегите, девочки, куда хотели, – сказала Лия,

вытирая руки о фартук.

Зайдя в свою комнату, Кетрин сняла халат и надела чистые вещи.

– Ну, с чего начнем? С дома или улицы? – спросила Тен.

– Давай с улицы. Дом я всегда успею разглядеть, – Кети пошла в холл, увлекая за собой Тен.

Они ходили по ферме, разглядывая овец в загоне, коров, лошадей. Был у них и птичник с курами и утками. Везде ощущалась твердая, слаженная работа. Тен объясняла Кетрин работу фермы. Макью стояли во главе всех начинаний. У них был крепкий бизнес, много рабочих, земель и техники. Каждый руководил делами в соответствии со своими интересами. Лия присматривала за коровами, следила за отправкой и переработкой молока. Сейт занимался землями. Николас любил скакать верхом, поэтому занимался выпасами. Старшие сыновья вели юридические дела и бухгалтерию. А дед? Дед совал нос во все дела и был вечно недоволен.

Так, заглядывая то туда, то сюда, они ходили от здания к зданию. В одном из них они нашли звериный детсад. Там располагались маленькие телята, в других отсеках – ягнята. Девчонки с восторгом наблюдали за ними. Кто-то спал, свернувшись клубочком, некоторые прыгали по загону. Несколько телят с любопытством разглядывали пришедших к ним гостей. С сожалением они уходили оттуда. Но нужно было помочь с обедом.

Лия крутилась на кухне и сразу загрузила их работой. На

плите все жарилось и пеклось. Хорошо зная свое дело, женщина умело направляла других в помощь себе.

– Вот, почти все готово, осталось придумать десерт. Что сготовим сегодня? – спросила она.

– Пудинг со сгущенкой! – выпалила Тен.

– Ну да, побольше сгущенки, поменьше пудинга, – усмехнулась Лия.

– А может, пончики? Можно добавить и сгущенку, и варенье или присыпать сахарной пудрой, – предложила Кети.

– Отлично. А еще у нас есть орешки – их можно в тесто добавить, – сказала тетя.

Незаметно пролетело время. И вот уже все собираются к столу. Всем понравились пончики. За столом царило веселье и беспечность. Вся семья дружно хохотала над старым Макью и Тен, глядя, как они делят последние сладости.

После обеда Кети и Тен отправились дальше обследовать окрестности. Они ходили по полям, где трава только-только зеленела. Спускались в ущелья, где становилось темно и холодно. Подымались на пригорки. Тен показала Кети пещеру, в которой с потолка бежит ручей и уходит в глубь. Но самое интересное, что этот ручей теплый. И местные его зовут ручьем любви, а новобрачные перед свадьбой ходят купаться туда, чтобы любовь была навеки. Кетрин только смеялась, видя, как искренне Тен верит этим сказкам.

Глава 3

Так Кетрин стала жить у Макью – помогая Лии на кухне и исследуя с Тен окрестности. Ей нравилось возиться с телятами, и она пропадала в хлеву все дольше и дольше. Родственники не пытались ей угодить, никто не навязывал свое общество и не требовал ничего от нее. Просто жили. Каждый занимался своими делами.

В один из дней ее ждал сюрприз. Николас довольно заулыбался, когда она застыла, разглядывая вкопанные на лужайке столбы с шинами и другими приспособлениями для тренировок. И все-таки Кетрин расстраивалась. Отсутствие спортклуба угнетало ее.

«Ладно, лужайка, пока тепло. А испортится погода – тогда что? Да и одна я занимаюсь, в лучшем случае с Тен. Как я могу посоревноваться, узнать что-то новое? Должны же шотландцы как-то драться! Вон Николас тренируется, грушу с песком долбит, аж по швам мешок трещит».

Тен рассказала Кети, что Николас уезжает куда-то по пятницам вечером и возвращается иногда с синяками, а то и лежит по несколько дней. Лия крутится возле него, причитая, что эти походы добром не кончатся. Кетрин стала ждать пятницы и следить за Николасом. Тен ей во всем помогала.

За короткое время они стали настоящими подругами. Девочка с удовольствием осваивала приемы кунг-фу. Кети учи-

ла гэльский. Они вместе занимались молодняком – телятами и ягнятами. Кетрин все больше и больше втягивалась в сельскую жизнь. Столько интересной информации о земле, животных! Она и не знала, что когда-то для Шотландской земли под ее непростой климат вывели специальную породу коров. Нет, они, как и другие коровы, поедали траву и давали молоко. Их особенность была в том, что они носили шубку. Да-да, вы не ошиблись – именно шубу. Их шерсть, в отличие от других пород, была очень длинной. И это не позволяет им замерзнуть в холодный зимний период. Хоть Кетрин и пугали холодной осенью и студеной зимой, ей все-таки нравился местный климат и природа, которая постепенно оживала разнообразием красок. И, что греха таить, ей нравилась семья Макью.

В очередную пятницу она следила за Николасом, чтобы потихоньку проследовать за ним. Она знала – он направляется не на свидание с Риммой. Невеста училась и приезжала только в субботу. Но вдруг случилась неожиданность: ее любимый бычок Ник заболел. Обычно он с охотой пил молоко, чем очень напоминал ей Николаса, но сегодня стоял, опустив голову, и тяжело дышал. Тен и Кетрин забыли обо всем остальном, пытаясь помочь ему. Ветеринар сказал, что, видимо, вместе с сеном он съел что-то, и ему от этого тяжело. Теленку нельзя ложиться – надо ходить или бегать. Врач дал ему слабительное, чтобы ускорить процесс освобождения кишечника. Девушки по очереди манили его за собой

или толкали, заставляя ходить. Бык упирался и все время норовил лечь. Все выбились из сил. Наконец ветеринар сказал, что опасность миновала, но нужно еще за ним присмотреть. Тен убежала за ужином, а Кетрин осталась с бычком. Нежно поглаживая его по мордочке, положила голову телка себе на колени. Его большие глаза смотрели на нее доверчиво, и дыхание наконец стало равномерным. Прислонившись к изгороди, Кетрин незаметно уснула. Проснулась оттого, что все тело затекло. Ник спал рядом с ней. Аккуратно встав, девушка пошла на выход, мечтая о ванне и постели.

Утро было шумным. Тен влетела, как угорелая, плюхнувшись на кровать.

– Ник нормально поел! А Николас пришел с синяком! – выпалила она. Кетрин соскочила с постели.

– Где он?

– Кто? Ник? В загоне.

– Да не Ник! А Николас! – воскликнула Кетрин.

– На лужайку пошел, он очень злой. Не ходи, Кети.

Но Кетрин не слушала ее. Она бежала к месту тренировок. Николас мутузил грушу. Глаз заплыл, на скуле виднелся синяк, губа лопнула до крови.

– Сильно досталось? – поинтересовалась Кети. – Кто это тебя так? – Николас молчал.

– Николас, я все знаю. Ты едешь куда-то драться. Возьми меня с собой.

– Дура! – взорвался Нико. – Малышкам там не место, по-

няла?! Меня покалечат, тебя убьют!

– Я – дура? Его бьют, а я дура! – разозлилась Кетрин. – Оставь грушу в покое, когда с тобой говорят!!! – заорала она.

Брат, тяжело дыша, повернулся к ней.

– И что?

Она сделала ложный выпад. Он отреагировал резкой подсечкой. Девушка сбила его с ног. Не ожидая этого, Николас упал, но тут же перекатился, сбив при этом Кетрин. Падая, она сгруппировалась, не позволив удариться всем телом, но почувствовала, как ее придавило к земле что-то тяжелое. Это Николас придавил ее ногами. Ухмыляясь, он стал подыматься. Кетрин выгнулась, поддев его ногами, опрокинула на землю, усевшись сверху. Восторг захлестнул ее с головой, она довольно рассмеялась. Николас тоже улыбался, его злость прошла.

– Хорошо позанимались. Да? – сказал он.

– Ну да. Хорошо. Николас, возьми меня с собой. Пожалуйста! – вновь завела свою песню Кетрин.

– Не могу. Женщинам вход строго запрещен.

Незаметно для нее он завел руку ей за спину и перекинул Кети через плечо, уложив на лопатки. Смеясь над девушкой, он поднялся на ноги, не выпуская сестру. Закинул, как мешок с зерном, себе на плечо и пошел к дому. Кетрин извивалась, но вырваться из сильных рук не могла.

– Какой бы ты умелой ни была, но мужская рука сильнее, – сказал он, оставляя ее на пороге.

Кетрин не сдавалась – она ходила за Николасом хвостиком, пока тот не согласился взять ее с собой. Его условием была полная неузнаваемость. Ни под каким предлогом никто не должен был узнать в ней девушку. На том и порешили.

И вот, наконец наступила пятница. Ничто не мешало Кетрин пойти с Николасом. Тен принесла ей невзрачную одежду, одолжив ее у знакомого парня, работающего на Макью. Мужская рубашка не по размеру и широкие джинсы скрывали аккуратные формы девушки. Жилетка дополняла гардероб. Взъерошив свои короткие волосы, она надела кепку, чтобы ее зеленые глаза не вызывали подозрений.

Нико подждал Кети у старенького пикапа. Оглядев с ног до головы, довольно кивнул.

– Если я тебе скажу уходить, ты, не задумываясь, уйдешь. Поняла? – заметно нервничая, сказал он. Она кивнула, и они поехали. Немного не доехав до места, оставили машину в кустах. Между пригорками шла тропа, по которой они прокрались никем незамеченные. Николас специально приехал позже, когда солнце уже село. Люди, занятые боями, не обратят на них внимания.

Из-за деревьев показалась поляна, на которой был построен большой амбар. Гудел генератор. Внутри стоял шум. Зайдя внутрь, Кетрин растерялась. Откуда столько народу? Парни, мужики, подростки стояли повсюду, и каждый что-то говорил, глядя в середину.

– Держись за мной! – прокричал Николас на ухо Кети и

пошел, прокладывая им путь. Кетрин, вертя головой, медленно пробиралась за ним. Наконец она увидела то, на что смотрели все находящиеся в амбаре. В середине было отгорожено место, где два загорелых парня отчаянно мутузили друг друга. Это был бой на кулаках – ни техники, ни стратегии, а уж о красоте и говорить нечего. В общем, драка.

Один удачно дал второму в грудь кулаком, тот отлетел, всем телом упав на присыпанный соломой пол. И тут же откуда-то появился парень лет тридцати и прекратил драку, объявив первого победителем. Арену освободили. Вышла следующая пара бойцов. Поднялся шум, все делали ставки. Молодые парнишки бегали, записывали, беря деньги то тут, то там.

Внимание Кетрин привлек парень, прекративший бой. Он был явно судьей в этих драках. Среднего роста, плотного телосложения, длинные светлые волосы стянуты сзади тесьмой. Он держался уверенно, зная, какое место занимает. Кетрин не могла понять, что притягивает ее взгляд к нему. Она точно знала, что с ним не знакома. Но как же хотелось разглядеть его лицо! Полумрак и расстояние не позволяли сделать этого.

Итак, ставки сделаны, бой начался. Противники были неопытные, совсем мальчишки. Толпа недовольно гудела. Кетрин почувствовала на себе чей-то взгляд и поискала глазами. Это был он. Девушка скрылась за спиной Нико, который увлеченно смотрел на дерущихся. На ринге больше кру-

жили, чем наносили удары. Вынырнув с другой стороны, Кетти осторожно огляделась. Судье не было видно ее со своего места. Бой подходил к концу, и судья велел борцам уходить.

Вдруг толпа одобрительно зашумела. Новые бойцы, очевидно, были знамениты. Народ загудел, делая ставки. Судья их не слушал, выискивая глазами кого-то в толпе. Его взгляд остановился на ней, и вдруг парень улыбнулся. Она удивилась, оглянувшись по сторонам, опять взглянула на него. Он ухмыльнулся и подмигнул ей, сложив губы дудочкой, он как будто чмокнул ее в щеку. Кетрин смутилась, спрятавшись за спину Нико. Бой ей стал не интересен.

– Ты чего? – спросил Николас, оглянувшись.

– Не знаю. Что-то не так, – сказала Кетрин.

Нико резко повернулся. Несколько парней подступали к ним с разных сторон.

– Черт, это парни Джона Фарли – я его в прошлый раз побил. Он проигрыша не прощает. Уходить надо, заманит в ловушку, получим оба... Ты пробирайся к выходу и беги к машине. А я их отвлеку. Может, малой кровью обойдемся. Поняла? Иди!

Николас развернул ее и подтолкнул к выходу. Уворачиваясь от рук и тел, Кетрин оглянулась. Николас шумно разговаривал с неприятным на вид парнем, а тот нагло ухмылялся, явно провоцируя его. Вокруг них люди расступались, ожидая зрелищ. Ее толкнули, но, наступив кому-то на ногу, она прошла еще вперед. Не удержалась и оглянулась. Николас с

парнем уже кружили по рингу, приняв боевые стойки. Судья пробирался к ним, явно недовольный. Еще она заметила троих парней, шедших за ней.

«Так, нужно пространство для маневра», – решила Кетрин, торопясь к выходу.

Выскочив из амбара, огляделась. Машина стоит в стороне большого дерева. Полная луна не позволит незаметно пробежать и половины пути. Нужно было их как-то задержать. Возле тропы лежали поломанные вилы. Для защиты – самое то. Черенок казался довольно крепким.

Спрятавшись за дверь, приготовилась к бою. Преследователи не заставили себя ждать. Вылетели, как пули. Двое помчались к дереву, один задержался. Подсечка, удар ногой – и он на земле. Зубцы вил воткнулись ровно по бокам у его горла, прижав к земле и не позволяя ему встать, но даже не поцарапав. Один есть. Двое других оглянулись.

– Ну, щенок, сейчас мы тебя узлом свяжем! – взревел один. Кетрин встала наизготовку. Первый получил черенком по ногам. Он взвыл, но не упал. Второй перешел в нападение. Кетрин отклонилась, развернувшись, нанесла удар ногой в грудь. Он пошатнулся. Упершись черенком в землю, девушка перепрыгнула через них. Приземлившись на ноги, ударила по спине рядом стоящего противника. Он упал, удар в голову ногой отключил его на какое– то время. Ошарашенно глядя то на нее, то на друга, последний начал пятиться к амбару. Кетрин отступала к дереву.

«За подмогой побежал, трус. Как втроем на одного – герои. А один на один – никак?» – подумала Кетрин, тяжело дыша.

«Надо уходить к машине. Где же Николас?»

Дойти она не успела. Сзади послышался топот.

– Кети! Беги! – раздался незнакомый мужской голос. Девушка нырнула в ближайшие кусты и чуть не упала куда-то вниз. Наступив на что-то твердое, вытянулась, пытаясь устоять. Одной рукой она держалась за корни, другой стала ощущать землю вокруг себя, стараясь не шуметь. Это оказался склон, круто уходящий вниз. Ничего не оставалось, только ждать – или рассвета, или Николаса.

«Интересно, кто меня предупредил? Это не Николас, точно. Тогда кто же? Я не видела в амбаре знакомых...»

Время тянулось медленно. Луна торжественно проплывала по небу. Серебристый диск мерцал мистическим светом. Вокруг ночного светила был ясно виден красный ореол. Она читала об этом явлении. Так бывает очень, очень редко – перед чем-то значительным. Вдруг серебристый диск начал уменьшаться с одной стороны, как будто кто-то надвигал на него невидимое покрывало.

«Ух, ты лунное затмение! – догадалась она. – Надо же, именно сейчас».

Кетрин смотрела, как исчезает луна, и ощущала небывалое волнение внутри себя. Когда осталась совсем узкая полоска света, последний луч вспыхнул неестественно ярко.

Кетрин показалось, что он осветил ее всю. Она зажмурилась, внутри началась паника, земля ушла из-под ног. Девушка закричала, падая куда-то вниз... Ей было уже все равно, если преследователи ее найдут. Не убьют же за то, что была в амбаре...

Голова ее стукнулась обо что-то твердое, и девушка потеряла сознание.

Глава 4

1327 год. Область Аргайл и Бьют. Шотландия

Очнувшись, Кетрин открыла глаза. Раннее утро уже освещало макушки деревьев. Она огляделась, место вокруг было незнакомым. Небольшой овраг тянулся вперед, насколько хватало взгляда. Он был не так глубоок, как казалось ночью. По краям росли деревья и кустарники. Следов падения не было видно. Трава нигде не примята.

«С какой стороны я свалилась? – ощупывая себя, думала девушка. На голове большая шишка, волосы мокрые. Посмотрев на руку, увидела кровь. – Неужели Николас меня не ищет? Ох и получит он от меня, когда вернусь!»

Она медленно поднялась, голова закружилась. Подступившая тошнота согнула ее пополам.

«Значит, есть сотрясение», – поставила себе диагноз девушка. «И что мне теперь делать? Так, интересно, далеко ли ферма? Ехали мы около получаса. Старая рухлядь больше сорока ехать не может. Поэтому ее и используют для мелких перевозок по ферме. А потом шли пешком минут двадцать. Нужно подняться на тропу».

Она медленно пошла вверх. Как все-таки ночные страхи преувеличены! В темноте ей показалось, что уклон очень крут, а сейчас она без труда поднялась вверх. Ни густых за-

рослей, ни тропы здесь не было. Кетрин спустилась обратно и поднялась на другую сторону.

«Нет, это не здесь», – решила девушка. Вернулась на другой склон. «Наверное, в темноте завернула не туда», – размышляла она. Кетрин начала пробираться сквозь растения, удивляясь, что тропы так долго нет. Очень хотелось есть. Срывая листики и цветы, она пыталась заглушить голод, поедая их. Неожиданно набрела на поляну с мелкими ягодами.

«Спешить мне некуда, ведь меня должны искать», – подумала она, удивляясь такому изобилию в такое время года. Собрав все ягоды на поляне, девушка поняла, что устала.

Голова не кружилась, но сильно болела. Солнце поднялось высоко, его тепло уютно окутывало девушку. Незаметно для себя она уснула, согретая теплыми лучами. День шел к вечеру, а она все еще не вышла к людям.

«Провалились все, что ли», – с досадой думала Кетрин. Ее удивляла буйная растительность леса. словно за ночь время года сдвинулось на месяц вперед. К вечеру она дошла до пригорков – их Кетрин уже узнавала. Здесь они с Тен ходили много раз. Где-то здесь была пещера любви. Недавно они ходили в нее, чтобы найти клятву верности Николаса и Риммы. Ее не было, значит, они еще не купались в ручье... Но теперь это место казалось запущенным, не было многочисленных троп, полей, строений. Место казалось не жилым. Между тем темнело. Надо было устроиться куда-то на ночь. Остаться на земле ей не хотелось. На ветке дерева – надежно,

но можно упасть. Оглядываясь, девушка заприметила большое дерево.

«Посмотрим, что там», – решила Кетрин. Найдя в стволе дупло, она смогла забраться в него. Дерево оказалось старым и довольно просторным внутри. Был здесь и небольшой сюрприз – запас орешков, чей-то забытый клад на зиму. Подкрепившись, девушка уселась на ветку, раздумывая, как ей быть дальше. День заканчивался. Солнце дарило свои последние лучи земле.

«Почему я еще не вышла к людям? Как так вышло?» – Мысли не давали ей покоя.

Когда стемнело, Кетрин залезла повыше. Нигде не было ни огонька. Этого просто не может быть. Ферма хорошо освещается, и вокруг много домов!

Она была уверена, что в темноте, по свету фонарей, увидит, куда идти. Но пути не было. Забравшись в дупло, девушка свернулась калачиком. Ком подступил к горлу, хотелось кричать от бессилия.

«Ты справишься, Кетрин. Это всего лишь очередная проверка. Придет новый день. Николас меня найдет. Должен найти!» – самовнушение не помогало, в голову лезли нехорошие мысли. Горячие слезы обжигали глаза. Она закричала в пустоту, будучи не в силах держать боль в душе. Наплакавшись и накричавшись, она наконец уснула на подстилке из трухи.

На рассвете ее разбудил щекочущий ноздри запах дыма.

Желудок заурчал, предвкушая еду. Кетрин спустилась и пошла на запах, много раз она теряла нить поиска, но всегда находила путь снова. Она упорно двигалась на запах к своей цели. Вдруг вдалеке мелькнул огонек, и Кетрин пошла уверенней.

«Это, наверное, группа поиска», – подумала девушка. Впереди раздавался непонятный шум.

«Кто бы это ни был, надо сперва посмотреть», – промелькнула у нее мысль. Выглянув из-за дерева, она застыла в шоке. Мужчины, одетые в странные одежды, с мечами в руках, ходили вокруг лежащих на земле людей. И – о боже! Они убивали их! Не выдержав, Кетрин вскрикнула. Убийцы застыли, застигнутые врасплох.

– Это лесная ведьма, банши! Пришла за душами! И ей все равно, живые они или мертвые! Бежим! – в ужасе закричал один из них. Девушка завывала и картинно вытянула руки вперед, подражая киношным зомби. Должно быть, вид был ужасный – грязное чучело в туманной дымке. Они в ужасе попятились, для паники не хватало лишь толчка. Кетрин потянула к ним руки, завывая утробным голосом:

– Кро-о-о-ови, хочу свежей кро-о-ови!

Она присела, словно приготовившись к прыжку. Убийцы сорвались с места, истошно крича, на ходу вскакивая на лошадей.

«Тоже мне, воины!»

Злоба кипела в ней. Кетрин подбежала к пострадавшим.

Ужас охватил ее при одном взгляде на мертвые тела. Видимо, они защищались, приняв бой, но не смогли устоять. Переходя от тела к телу, она смотрела на страшные раны, нанесенные острым предметом.

«За что? – не понимала она. – Почему мечами? Средневековье какое-то... В наше время мечами никто не убивает! Ножам – да, или стреляют. А мечами? Нельзя ничего трогать до приезда властей. Стоп! А как они приедут, если здесь только я? Надо найти телефон. Где? Свой оставила дома... Ну и что, что мелодия девчачья, как говорит Николас! Звонят мне крайне редко, и не факт, что позвонили бы во время этих приключений. Зато после я легко могла бы позвонить на ферму и сказать, где нахожусь, а не блуждать по лесу одной. Остается только поискать у них... Как же не хочется прикасаться к мертвым! Может быть, в их сумках?..»

Необычные сумки, лежавшие возле разложенных покрывал, больше напоминали мешки с завязками. Эти люди остановились здесь на ночлег – вот и костер тлеет, над ним висит котелок. А есть-то как хочется! Но, заглянув туда, она увидела только воду.

Ладно, сперва телефон. А все остальное потом. В сумках телефона не было. Ее тревожили непонятные вещи, попадающиеся ей на глаза. В одной из сумок, например, лежали какие-то свитки с печатями. Развернув их, она не смогла прочитать – этот язык ей не был знаком. А сбегавшие бандиты кричали на гэльском. Хорошо, что Тен ее упорно учила,

и Кетрин уже сносно понимала его. Хотя попытки говорить все еще вызывали бурный хохот.

Еще девушка нашла сменную одежду, грубую на ощупь, но довольно добротню сшитою. Ни телефонов, ни других средств связи не было. Что ж, придется искать у трупов. Закрыв глаза, Кетрин посчитала до десяти, собираясь с силами.

«Ну что? Приступим!» – решила она. Потихоньку, стараясь не испачкаться, девушка начала ощупывать лежащего рядом с ней мужчину. Карманов не было. На поясе был привязан кожаный мешочек. Аккуратно развязав тесемку, она нашла там монеты незнакомого ей номинала.

«Дикость какая-то...»

Весь вид этих людей и мечи, зажатые в руках, наталкивали на мысль о древности. А главное – килт. В повседневной жизни, как она узнала, приехав в эту страну, никто его не носил – только на торжество или для туристов. Но на убитых надета национальная одежда! И ее вид говорит о повседневности. Странно все это...

Закончив с первым и ничего не найдя, она накрыла его покрывалом. Потом обыскала второго. Третьего. Тоже ничего. Остался последний. Глубоко вздохнув, она присела возле него. Нервы на пределе. Смутно догадываясь, что и у него ничего нет, девушка все-таки пошла до конца. Его одежда была богаче, чем у других. Цвета на килте более яркие. Прикоснувшись к мужчине, она вдруг почувствовала тепло, исходящее от его тела.

«Еще не остыл? Или живой?» – мелькнуло в голове. Быстро глянула ему в лицо и ужаснулась. На одной стороне лица от брови до подбородка шла рваная рана. Все вокруг было залито кровью, и она все еще сочилась из раны. Кетрин в страхе припала к груди незнакомца. Сердце стучало тихо-тихо, еле слышно.

Глава 5

«Живой! – подтвердила свою догадку Кетрин. – Что делать? Бежать за помощью? Куда? Так, без паники. Спасение утопающих в руках их самих. Вспоминай, Кетрин, ты работала в больнице и в теории знаешь, что да как. Так, первым делом – осмотр больного».

Девушка быстро ощупала его раны. Рана на лице, порезы на плече и на ноге. Ничего такого, чтобы быть без сознания. «Ага, вот, нашла». Она нащупала шишку на голове. Первым делом раны – обмыть, зашить, перебинтовать. Скинув с себя жилетку и рубашку, она сняла футболку. Тонкая ткань послужит вместо бинта. Рубашка тоже пойдет в дело. Надо промыть раны. В одной из сумок она видела нитки и иголку. О том, что это швейные принадлежности, она лишь догадывалась, не понимая, почему такой простой и доступный предмет, как игла, был не в своем обычном виде, а выполнен из чьей-то кости. И лишь грубая, непонятно из чего сделанная нить, вставленная в ушко, навела Кетрин на мысль, что *этим*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.